

ПАТРИОТИЗМ – НЕ ПУСТОЕ СЛОВО

И все-таки ветераны таможенной службы – особый народ. Про них тоже можно сказать: они бывшими таможенниками не бывают. Такие всю жизнь будут переживать за неудачи своего ведомства и гордиться его успехами. Анатолий Федорович ЛИСОВ как раз из таких, неравнодушных профессионалов самой высшей пробы. Пришел на работу в таможенную еще в конце пятидесятых годов прошлого века, давно на заслуженном отдыхе, но мыслями все там, на таможенных рубежах...

– Анатолий Федорович, как у вас появилась идея перечислить свою месячную пенсию в фонд по организации конного похода в Париж?

– Знаете, дело прошлое. Все началось еще в 1985 году. Я тогда работал в торгпредстве во Франции. Накануне 175-летнего юбилея Отчужденной войны 1812 года я с несколькими коллегами попытался «завести» нашего военного атташе: мол, было бы здорово, если бы удалось мобилизовать отряд казаков, который накануне юбилея прошел бы конным походом по маршруту русской армии, а затем и на Елисейских полях побывал. Но генерал почему-то не поддержал нашу идею. И вот когда через четверть века я прочитал интервью руководителя ФТС России Андрея Юрьевича Бельянинова, где он рассказал, что затевается конный поход Москва–Париж, для меня вопросов не было – помогать или не помогать.

Это прекрасная патриотическая акция. Главное, чтобы Польша пропустила отряд через свои границы. А с немцами и французами, думаю, проблем не будет. Уверен: прочитав то интервью Андрея Юрьевича, многие и действующие сотрудники таможни, и даже ветераны захотят перечислить хотя бы однодневный заработок или однодневную пенсию в этот фонд. Эта акция удачно сработает и на имидж таможенного ведомства, на имидж страны.

– Выбирая в юности профессию, вы предполагали, что будете работать в таможне?

– Честно говоря, не предполагал. Все вышло случайно. По первому своему высшему образованию я филолог – закончил переводческий факультет Института иностранных языков имени

Мориса Тореза. Это было в 1957 году. Потом я работал переводчиком у знаменитой итальянской футбольной команды «Фиорентина». Потом перешел на VI Всемирном фестивале молодежи и студентов. После окончания вуза у нас было свободное распределение, и мне один мой студенческий приятель посоветовал: «Сходи в Главное таможенное управление, там такие люди нужны».

Я пришел. Мне предложили три варианта. И когда выбрал Батуми, кадровик спросил: «А почему в Батуми-то?». Я ему: «А у меня пока что даже

пальто теплого нет». Там я начинал с самой первой ступени – должности контролера. Потом меня перевели в Москву, где я начинал с начальника смены старшего инспектора Внуковской таможни. Потом работал в Шереметьево. Но московскую прописку мне так и не дали, и пришлось вернуться в Батуми. Затем, после подписания с итальянцами соглашения о строительстве Волжского автомобильного завода, меня пригласили на работу во Внешторг по «автомобильному» профилю – там нужны были люди с знанием итальянского языка. Я был переводчиком на всех турах по самому первому газовому проекту, затем работал в нашем торгпредстве в Италии...

– Вам повезло, успели поучаствовать в таких знаменательных

для страны экономических проектах.

– Сам удивляюсь, что везде успевал. После Италии удалось добиться московской прописки, и с тех пор уже работал в Москве в Торгово-промышленной палате. Закончил еще один вуз – Академию внешней торговли. И меня пригласили на работу в торгпредство во Францию. Вернувшись в Союз, стал замгендиректора Экспоцентра. А потом вновь вернулся на работу в таможенное ведомство: был замначальника экономического управления, затем первым замом начальника оперативного управления – сейчас оно называется Главное управление организации таможенного оформления и таможенного контроля.

Позже работал начальником управления внешних связей, потом – начальником таможенно-тарифного управления, начальником управления таможенной статистики и анализа. А после 60-летнего рубежа попросил перевести меня на должность советника председателя ГК по экономическим вопросам. Доработал до предельного возраста для высшего командного состава. Преподавал в Таможенной академии. Написал вместе с несколькими коллегами учебное пособие по таможенной статистике, получил ученое звание доцента.

– Что еще изменилось с пятидесяти лет?

– Изменилось очень многое. Скажите, кто раньше в таможенном ведомстве мог мечтать, что у нас будут собственные пансионат, санаторий общego типа, госпиталь, центральная поликлиника... Никто даже мечтать об этом не мог.

– Сегодня для таможенников слово патриотизм не стало «атавизмом»?

– При советской власти для таможенников патриотизмом было добросовестно делать свое дело, стоять на страже экономических интересов страны. Для нынешних времен в этом смысле ничего не изменилось. К слову, внести свою лепту в фонд по организации конного похода «Москва–Париж» ведь тоже можно назвать патриотической акцией. Надеюсь, на этот призыв откликнутся многие коллеги.

**Александр ДАНИЛКИН
Фото Веры АБАРЕНОВОЙ**